

УДК 902/903

<https://doi.org/10.24852/2587-6112.2026.2.20.30>**НЕИЗВЕСТНЫЕ СТРАНИЦЫ БИОГРАФИИ А.В. ШМИДТА:
ОТ МАЭ ДО ГАИМК¹**

© 2026 г. М.В. Медведева, Е.Г. Застрожнова

Археолог А.В. Шмидт прожил недолгую жизнь, но внес значительный вклад в изучение памятников археологии Кольского полуострова, Прикамья и Приуралья. С 1923 г. вплоть до самой смерти он работал в ведущих академических учреждениях Ленинграда (Музей антропологии и этнографии, Государственная академия истории материальной культуры); этот период его научной биографии до сих пор содержит подробности, неизвестные широкому кругу исследователей. Более детально охарактеризовать деятельность А.В. Шмидта в 1920-1930-е гг. помогли материалы Петербургских архивов. Путь молодого специалиста в науке складывался не просто: в 1925 г. его карьера едва не прервалась из-за несправедливого обвинения, ареста и высылки в Сибирь, а в 1929 г. А.В. Шмидта уволили из Академии наук в результате проверки печально известной правительственной комиссии Ю.П. Фигатнера. Ученый продолжил свои исследования в стенах Государственной академии истории материальной культуры, где его считали ценным специалистом и доверили руководство важными археологическими проектами. К сожалению, неизлечимая болезнь разрушила все планы А.В. Шмидта на будущее, в апреле 1935 г. после нескольких лет безуспешного лечения он скончался от туберкулеза горла.

Ключевые слова: археология, история науки, А.В. Шмидт, Государственная академия истории материальной культуры, Музей антропологии и этнографии, археологические экспедиции, архивные материалы, дело Серебрякова, комиссия Фигатнера.

**UNKNOWN PAGES OF A.V. SCHMIDT'S BIOGRAPHY:
FROM MUSEUM OF ANTHROPOLOGY AND ETHNOGRAPHY TO
STATE ACADEMY FOR THE HISTORY OF MATERIAL CULTURE²**

M.V. Medvedeva, E.G. Zastrozhnova

Archaeologist A.V. Schmidt lived a short life but made a significant contribution to the study of archaeological sites in the Kola Peninsula, the Kama River region, and the Urals. From 1923 until his death, he worked at leading academic institutions in Leningrad (the Museum of Anthropology and Ethnography and the State Academy for the History of Material Culture); this period of his scholarly biography still contains details largely unknown to the broader research community. A more detailed account of A.V. Schmidt's activities in the 1920s–1930s has been made possible by materials from St. Petersburg archives. The young specialist's path into science was far from straightforward: in 1925, his career was nearly cut short by false charges, arrest, and exile to Siberia, and in 1929 he was dismissed from the Academy of Sciences following an inspection by the infamous Figatner Commission. Nevertheless, the researcher continued his work at the Academy for the History of Material Culture, where he was highly regarded and entrusted with leading major archaeological projects. Tragically, an untreatable disease destroyed his future prospects; following several years of unsuccessful medical care, he passed away from laryngeal tuberculosis in April 1935.

Keywords: archaeology, history of science, A.V. Schmidt, State Academy for the History of Material Culture, Museum of Anthropology and Ethnography, archaeological expeditions, archival materials, case of Serebryakov, Figatner Commission.

«26 апреля 1935 года на 41-м году жизни сей Викторovich Шмидт», – такими словами начинается некролог молодого ученого, составленный директором ИИДО, известным

¹ Исследование проведено М. В. Медведевой в рамках выполнения программы ФНИ ГАН по теме государственной работы № FMZF-2025–00011.

² The research was conducted by M.V. Medvedeva as a part of the Fundamental Scientific Research program of the State Academies of Sciences on the topic of state work No. FMZF-2025–00011.

археологом В.И. Равдоникасом (Равдоникас, 1935, с. 126). Несмотря на столь ранний уход из жизни, А.В. Шмидт (рис. 1) сумел оставить значительный след в российской археологии: он занимался раскопками на Кольском полуострове, в Приуралье и Прикамье; руководил комплексными экспедициями; впервые исследовал знаковые памятники, давшие названия целым археологическим культурам. Имя А.В. Шмидта хорошо знакомо современным археологам, однако при довольно большом интересе к его работам до сих пор не написана полноценная биография ученого¹, поэтому в некоторых публикациях встречаются ошибочные сведения о нем, на что обращал внимание еще А.А. Формозов (Формозов, 2006, с. 187, 209). Особенно малоизученным до последнего времени оставался ленинградский период его жизни, равно как и обстоятельства его смерти.

В 1920–1930-е гг. А.В. Шмидт работал в Музее антропологии и этнографии и в Академии истории материальной культуры – ведущих научных учреждениях Ленинграда, занимавшихся археологическими исследованиями на территории СССР. Охарактеризовать деятельность ученого более точно помогли материалы личных дел и трудовых списков Алексея Викторовича, делопроизводственная документация МАЭ и ГАИМК из Санкт-Петербургского филиала Архива РАН и Научного архива ИИМК РАН. Дополнительная важная информация содержится также в документах архивно-уголовных дел архива УФСБ по Санкт-Петербургу и Ленинградской области.

А.В. Шмидт вырос в профессорской семье и получил отличное образование – сначала в гимназии, затем в Петербургском/Петроградском университете (Равдоникас, 1935, с. 126). Среди своих учителей он называл таких выдающихся антиковедов, историков искусства, востоковедов, этнографов и археологов, как Б.А. Тураев, М.И. Ростовцев, С.А. Жебелев, В.В. Струве, Б.В. Фармаковский, Л.Я. Штернберг (РО НА ИИМК РАН. Ф. 2. Оп. 3. Д. 751. Л. 4). Друзья по Университету безоговорочно признавали незаурядные способности «мальчика Шмидта» – сдержанного и замкнутого, худого, высокого блондина, «сочетавшего немецкую основательность с русской широтой» (Анциферов, 1992, с. 207).

Рис. 1. Алексей Викторович Шмидт в экспедиции 1928 г. ФО НА ИИМК РАН. О.1226/15.

Fig. 1. Aleksey Viktorovich Schmidt in expedition, 1928. Photo. Manuscript division of the scientific archive of the Institute for the History of Material Culture RAS. O.1226/15.

Карьера молодого историка развивалась довольно успешно. Проработав некоторое время в Пермском университете, в августе 1923 г. он по рекомендации постоянного секретаря АН С.Ф. Ольденбурга был зачислен в штат МАЭ на должность научного сотрудника I разряда Отдела Африки (СПбФ АРАН. Ф. 4. Оп. 4. Д. 1211. Л. 5), а с 1924 г. числился уже его руководителем. В 1923 г. финансовое положение МАЭ было крайне сложным, экспедиции и командировки не проводились, отделы занимались в основном составлением карточных каталогов, регистрацией новых поступлений, пересмотром и исправлением старых списков (СПбФ АРАН. Ф. 142. Оп. 1-1923. Д. 1. Л. 3). В 1924 г. А.В. Шмидт в качестве заведующего Отделом Африки вместе с научной сотрудницей Н.Г. Шпринцин и тремя студентами-волонтерами произвел на экспозиции полную «перевеску» предметов в шкафах с коллекциями по быту народа «банту», в других шкафах – частичную «перевеску» и перестановку экспонатов с целью достижения большей «наглядности выставки». Кроме

Рис. 2. Эрмитажный кружок. 1913. Нижний ряд: Ф.А. Фьельstrup, Л.Е. Чикаленко, А.Э. Серебряков, Н.П. Анциферов. Второй ряд: М.А. Георгиевский, Г.Э. Петри, Е.О. Флеккель, В.В. Табунщикова, М.М. Левис, Л.Ф. Завалишина, Т.Н. Обручева. Стоят: В.П. Красовская, А.А. Гизетти, А.В. Шмидт, Е.А. Лютер, Т.С. Стахевич, А.В. Тищенко, В.Н. Николаева, А.П. Смирнов (по: Слепкова, 2013, с. 48, рис. 2)

Fig. 2. The Hermitage Club. 1913. Bottom row: F.A. Fjelstrup, L.E. Chikalenko, A.E. Serebryakov, P. Antsiferov. Second row: M.A. Georgievsky, G.E. Petri, E.O. Flekkel, V.V. Tabunshchikova, M.M. Levis, L.F. Zavalishina, T.N. Obrucheva. Standing: V.P. Krasovskaya, A.A. Gisetti, A.V. Schmidt, E.A. Luther, T.S. Stakhevich, A.V. Tishchenko, V.N. Nikolaeva, A.P. Smirnov (after Slepkova, 2013, p. 48, fig. 2)

того, они составили опись экспонатов по каждому из шкафов хранения, начали работы по подготовке к перемещению отдела в новые помещения, приняли на хранение две коллекции: модели земледельческих орудий афганцев от доктора М.Г. Вячеславова и подделки древнеегипетских древностей из Порт-Саида от А.Я. Смотрицкой и А.С. Эстрина, а также куски тканей из Абиссинии. Непосредственно сам А.В. Шмидт сдал в МАЭ археологические коллекции Прикаспия общим количеством 41 предмет. Научная работа также включала прочтение докладов по археологии Урала и Сибири в разряде доисторической археологии РАИМК и других учреждениях (СПбФ АРАН. Ф. 142. Оп. 1-1924. Д. 2. Л. 5). Параллельно А.В. Шмидт совершал поездки с археолого-этнографическими целями в Коми-Пермяцкий и Пермский округа, по Уралу и в Прикамье, преимущественно на свои средства или в кооперации с местными учреждениями, а также вел преподавательскую деятельность в Педагогическом институте им. А.И. Герцена (РО НА ИИМК РАН. Ф. 2. Оп. 3. Д. 751. Л. 4; Худяков, 1935, с. 130).

В 1925 г. научная работа А.В. Шмидта резко прервалась из-за ареста по делу А.Э. Серебрякова и высылки из Ленинграда. Вся эта история хорошо реконструируется по материалам архивно-уголовного дела, хранящегося в архиве УФСБ по г. Санкт-Петербургу и Ленинградской области (Архив УФСБ по СПб и ЛО. № П-93190). Суть событий уже публиковалась применительно к судьбе Г.А. Бонч-Осмоловского (Платонова, 2002), можно добавить лишь некоторые детали. Всего по делу проходило восемь человек, главным обвиняемым был историк культуры и переводчик, сын народовольца А.Э. Серебряков (Слепкова, 2013). Подследственные дружили со студенческих лет. В 1910-е гг. их объединила идея содружества Эрмитажного кружка, главная задача которого состояла в изучении эрмитажных экспозиций с целью составления экскурсионных программ для рабочих. А.В. Шмидт был самым юным участником из них (рис. 2). Кружковцы осматривали какой-нибудь отдел Эрмитажа, намечали ряд трудных тем, после чего приглашали специалиста-профессора, который мог бы углубленно разъ-

яснить все сложности. Так, в залах Египта с ними «работал Б.А. Тураев, в южно-русских (скифских и эллинских) М.И. Ростовцев, в залах эллинских Ф.Ф. Зелинский». В итоге, один из членов кружка составлял расширенную программу экскурсии, которую принимали все вместе (Анциферов, 1992, с. 203).

Затем Первая мировая и революция разместили участников кружка в разные стороны. А.Э. Серебряков успел повоевать, демобилизовался, вернулся в Петроград в 1918 г. и поступил на службу в Эрмитаж, но во время командировки в Мурманск тайно присоединился к белому движению, к Северной армии Е.К. Миллера. В 1920 г. он попал в плен к красным, был осужден на принудительные работы; очень быстро освобожден и отправлен на командную должность в Красную армию, откуда А.Э. Серебряков сбежал в Финляндию, нелегально перейдя границу. Там он вращался в эмиграционных кругах, работал в газете, потом переводчиком. В феврале 1924 г. А.Э. Серебряков нелегально объявился в Ленинграде. Как следует из материалов следственного дела, ему обеспечила переход границы и снабдила оружием и документами английская разведка, и эти же люди должны были встретить его обратно со сведениями о жизни в России. Он посещал своих студенческих друзей на работе и дома, свою семью, рассказывал им о жизни за границей, расспрашивал их о работе, закупил некоторые справочники и книги («Весь Петербург», «Военный календарь за 1924 г.», «Тактика пехоты», «Пять лет Красной Армии», «Техника по снабжению Красной Армии», «План Ленинграда на 1924 г.»). 21 февраля 1924 г. А.Э. Серебряков отправился обратно переходить границу на лыжах, но его не встретили. Он заблудился и, будучи обнаруженным погранотрядом, довольно долго отстреливался, но все же был арестован. Началось следствие... (Архив УФСБ по СПб и ЛО. № П-93190. Л. 126–128, 131–133; Платонова, 2002, с. 122–124; Слепкова, 2012, с. 50–53).

А.В. Шмидта по этому делу вызвали на допрос в июле 1924 г. в Петроградский губернский отдел ГПУ. Там он сообщил, что А.Э. Серебряков действительно пару раз приходил к нему на работу, А.В. Шмидт показывал ему музей, они разговаривали о научной деятельности и жизни в России, и А.Э. Серебряков просил содействия в устройстве на службу в

Университет (Прил. 1). А.В. Шмидта задерживать не стали и отпустили под подписку о невыезде, но допрашивающий его уполномоченный заключил, что «гр. Шмидт А.В. достаточно изобличается в недоносительстве о лице, нелегально прибывшем с заграницы и пребывавшем в гор. Ленинграде, причем Шмидт имел с указанным лицом дважды свидание и не донес об этом куда следует» (Архив УФСБ по СПб и ЛО. № П-93190. Л. 110). Кроме А.В. Шмидта, с таким же результатом допрошены были брат главного обвиняемого П.Э. Серебряков, преподаватель Педагогического института Н.П. Анциферов и сотрудник Русского музея и РАИМК А.П. Смирнов. По результатам следствия Алексея Викторовича Шмидта, «30 лет, холост, сын профессора, беспартийный, с высшим образованием, научный сотрудник Академии наук, под судом и следствием не состоял», обвинили «в укрывательстве шпиона, т. е. преступлении, предусмотренном ст. 68 уголовного кодекса» (Обвинительное заключение от 30 июля 1924 г., Архив УФСБ по СПб и ЛО. № П-93190. Л. 127). Материалы еще несколько месяцев рассматривались и утверждались разными инстанциями, и только 2 января 1925 г. дело по обвинению П.Э. Серебрякова, Н.П. Анциферова, А.П. Смирнова, А.В. Шмидта по ст. 68 УК РСФСР было заслушано Особым совещанием при коллегии ОГПУ. Постановление гласило выслать всех обвиняемых в Сибирь сроком на три года «за недоносительство, укрывательство и пособничество прибывшему нелегально из-за границы со шпионскими целями А.Э. Серебрякову», хотя незадолго до этого рассматривался и более строгий вариант об их административной высылке из Ленинградской губернии как пограничной в Северо-Двинскую губернию сроком на пять лет каждого как социально вредных элементов (Архив УФСБ по СПб и ЛО. № П-93190. Л. 127). А.Э. Серебрякова приговорили к высшей мере наказания. Драматизм всей ситуации заключался в том, что еще три человека, проходившие по этому же делу и тоже общавшиеся с А.Э. Серебряковым во время его приезда в Ленинград (Г.А. Бонч-Осмоловский и Ф.А. Фиельструп, Т.С. Стахевич), никак не пострадали просто потому, что не явились по повестке на допрос вследствие своего отсутствия в Ленинграде летом 1924 г. Сначала их вывели из общего производства в розыск, а

затем они и вовсе исчезли из дела (Платонова, 2022, с. 126).

В марте 1925 г. осужденных на высылку отправили к месту отбывания наказания из Ленинграда, но благодаря многочисленным ходатайствам родных, близких и коллег дело очень быстро пересмотрели² и всех вернули обратно с разрешением «свободного проживания по СССР» (Архив УФСБ по СПб и ЛО. № П-93190. Л. 287), главному же фигуранту расстрел заменили на 10 лет лагерей. Кроме активной помощи Е.П. Пешковой и Помполита³, за А.В. Шмидта заступилась и Академия наук. Ходатайствовавший в 1923 г. о его приеме на работу в МАЭ непреременный секретарь АН С.Ф. Ольденбург 8 апреля 1925 г. направил в Особое совещание по высылкам письмо следующего содержания: «Научный сотрудник музея Антропологии и Этнографии Российской академии наук А.В. Шмидт, по полученным Академией сведениям, высылается в Туруханский край. Принимая во внимание, что А.В. Шмидт является совершенно незаменимым работником для названного музея, в особенности в настоящее время, когда происходит переустройство Музея и в частности порученного Шмидту Отдела Африки, Российская Академия наук просит пересмотреть дело Шмидта и по возможности возвратить его к исполнению его научной работы в Музее; если бы это оказалось совершенно невозможным, то Академия ходатайствует о замене Шмидту места высылки / Туруханский край/ каким-либо культурным центром, в котором он мог бы работать по своей специальности и быть таким образом полезным государству» (Архив УФСБ по СПб и ЛО. № П-93190. Л. 289).

Об отсутствии А.В. Шмидта на работе в МАЭ начали беспокоиться где-то через неделю после его ареста. 4 апреля 1925 г. в Правление АН направили сообщение: «МАЭ доводит до сведения Правления, что научный сотрудник 1 разряда Алексей Викторович Шмидт прекратил явку в музей с 24 марта с. г. Причина неявки, по дошедшим до Музея сведениям, служит его арест и высылка из Ленинграда» (СПбФ АРАН. Ф. 4. Оп. 4. Д. 1211. Л. 10). Дело о высылке было пересмотрено 24 апреля 1925 г. постановлением Особого совещания при Коллегии ОГПУ (Архив УФСБ по СПб и ЛО. № П-93190. Л. 287), и А.В. Шмидт мог бы вернуться обратно к своей любимой рабо-

те в МАЭ, но он не смог сразу приступить к своим обязанностям. Именно тогда он впервые сильно заболел туберкулезом – коварной болезнью, уносившей множество жизней, пока не появились эффективные лекарства. Отсутствие сотрудника на рабочем месте более чем два месяца привело к тому, что в конце мая – начале июня 1925 г. встал вопрос об увольнении А.В. Шмидта. Правление АН постановило исключить его из списков на зарплату с 1 июня и предложило МАЭ временно заместить должность, однако присланные врачебные справки о задержке из-за ухудшения здоровья способствовали отмене этого решения: «Настоящая справка выдана административно высланному Шмидту Алексею Викторовичу, 30 лет, в том, что он страдает катаром верхушки правого легкого при упадке питания и явлениях малокровия. Шмидт А.В. находится на излечении в больнице изолятора специального назначения г. Свердловска с 31 марта по 23 апреля 1925 г.» (СПбФ АРАН. Ф. 4. Оп. 4. Д. 1211).

В итоге все закончилось хорошо, А.В. Шмидт вернулся на прежнее место работы, и вроде бы опять жизнь пошла своим чередом. В марте 1926 г. его зачислили сотрудником Отдела доисторической археологии МАЭ (СПбФ АРАН. Ф. 4. Оп. 4. Д. 1211. Л. 19), и он с еще большим рвением продолжил свои исследования. Важнейшими из них стали работы на Кольском полуострове (Шмидт, 1930; Шумкин, 2023, с. 193–196), в Башкирии и Уральской области (Худяков, 1935, с. 130–131; Шмидт, 1929). Его командировают на съезды краеведов и этнологов, в 1929 г. он даже выезжает на два месяца в Германию на празднование столетия Германского археологического института (СПбФ АРАН. Ф. 4. Оп. 4. Д. 1211. Л. 28–43).

Вместе с переломом в истории академической науки на рубеже 1920–1930-х гг., в биографии А.В. Шмидта снова наступает сложный период. В результате проверки Академии наук печально известной правительственной комиссией Ю.П. Фигатнера, деятельность которой положила начало «Академическому делу», 8 декабря 1929 г. А.В. Шмидта уволили (СПбФ АРАН. Ф. 4. Оп. 4. Д. 1211. Л. 44). Неподконтрольность, слишком большая независимость Академии наук и скандал на выборах в академики в 1928–1929 г. спровоцировали недовольство властей. 1 июля 1929

г. в Ленинграде начала работать правительственная комиссия во главе с членом коллегии Наркомата рабоче-крестьянской комиссии (Центральной контрольной комиссии) ВКП(б) Ю.П. Фигатнером, имевшая целью чистку государственного аппарата от «классово чуждых» элементов. Эта комиссия лишила работы многих сотрудников академических учреждений, обескровила научные институты. 15 июля 1929 г. была утверждена комиссия по «чистке Академии наук СССР». Сначала были уволены многие сотрудники Секретариата Академии наук. Далее очередь дошла до ее учреждений: комиссия Фигатнера «взялась за сотрудников БАН, Пушкинского Дома, Археографической комиссии. Всего в Академии было уволено с работы из 960 штатных сотрудников 128 человек, а из 830 сверхштатных — 520 человек» (Басаргина, 2024, с. 306).

За А.В. Шмидта снова ходатайствовали старшие коллеги, и 17 февраля 1930 г. на основании служебной записки и.о. постоянного секретаря АН академика В.Л. Комарова его восстановили в должности согласно устному распоряжению председателя правительственной комиссии по проверке аппарата АН Ю.Н. Фигатнера (СПбФ АРАН. Ф. 4. Оп. 4. Д. 1211. Л. 46). Сразу же после этого в Академию наук поступили возражения против такого указания от бдительных представителей неких общественных организаций, и 25 февраля 1930 г. оно было аннулировано до дальнейших разъяснений. В мае 1930 г. вопрос об увольнении А.В. Шмидта вновь рассмотрели в МАЭ: заслушали «отношение тов. Фигатнера об отсутствии возражений против оставления А.В. Шмидта в качестве научного сотрудника МАЭ» и постановили принять его мнение к сведению, отложив решение о представлении работы А.В. Шмидту до момента освобождения соответствующей должности в МАЭ, которого так никогда и не случилось. К счастью, его уволили без категории, и поэтому у него остались права на проживание в Ленинграде и на работу в научном учреждении по специальности в отличие от «вычищенных» по первой категории, которых согласно Инструкции наркомата рабоче-крестьянской инспекции лишали всех прав на социальные пособия, пенсию и работу (Киселева, 2008, с. 111).

Спасение А.В. Шмидт обрел в стенах Академии истории материальной культуры, которая

Рис. 3. А.В. Шмидт на раскопках Кара-Абызского городища в 1928 г. Фото А.П. Булгакова. ФО НА ИИМК РАН. О.94/34

Fig. 3. A.V. Schmidt at the excavation of the Kara-Abyz hillfort in 1928. Photo by A.P. Bulgakov. Manuscript division of the scientific archive of the Institute for the History of Material Culture RAS. O.94/34

в то время еще не входила в состав Академии наук и была самостоятельным научным учреждением. К своему заявлению он приложил подробное жизнеописание (Прил. 2). Алексей Викторович отлично знал сотрудников Академии, работал с ними в экспедициях, неоднократно делал в Академии научные доклады. В 1930 г. его приняли на должность научного сотрудника Института истории доклассового общества под руководством В.И. Равдоникаса, где А.В. Шмидт активно трудился, ездил в экспедиции, возглавляя Камскую экспедицию ГАИМК и занимаясь новостроечными обследованиями и раскопками (Шмидт, Прокошев, 1935) (рис. 3–4). Казалось, перспективного ученого ждало большое научное будущее, но неизлечимая болезнь быстро прогрессировала, и период активных экспедиционных исследований для А.В. Шмидта длился недолго. В ряде публикаций указано, что по непроверенным данным он был арестован в 1933 г. и скончался во время следствия (Анциферов, 1992, с. 509, Шумкин, 2023, с. 194). Архивные документы говорят о другом.

С конца 1933 г. Алексей Викторович основную часть времени проводил в туберкулезных больницах или специализированных санаториях. В личном деле исследователя содержатся многочисленные обращения администрации ГАИМК в медицинские учреждения с просьбой об оказании помощи своему работнику. В январе 1934 г. Академия ходатайствовала о внеочередном приеме старшего научного сотрудника А.В. Шмидта, тяжело заболевшего туберкулезом горла, в Туберкулезный научно-практический институт, и в том числе сообщала, что «Шмидт является одним из лучших производителей ученых, разрабатывающий актуальные проблемы, является ударником и премирован премией за высокое качество работы и за исключительную трудовую дисциплину» (РО НА ИИМК РАН. Ф. 2. Оп. 3. Д. 751. Л. 14). Практически весь 1934 г. А.В. Шмидт проводит в больнице для легочных больных им. Воскова и в туберкулезном санатории в Детском селе, но, видимо, уже ничего не помогало ему справиться с болезнью. 10 марта 1934 г. Академия написала в Ленинградское отделение Комитета содействия ученым о тяжелом состоянии Алексея Викторовича: «Государственная академия истории материальной культуры им. Н.Я. Марра просит оказать содействие в направлении на лечение в Научно-практиче-

Рис. 5. Могила А.В. Шмидта на Смоленском кладбище. Фото М.В. Медведевой, 2025 г.

Fig. 5. The grave of A.V. Schmidt at the Smolensky Cemetery. Photo by M.V. Medvedeva, 2025.

Рис. 4. А.В. Шмидт на раскопках Бахмутинского могильника в 1928 г. Фото А.П. Булгакова. ФО НА ИИМК РАН. О.95/27

Fig. 4. A.V. Schmidt at the excavation of the Bakhmutino burial ground in 1928. Photo by A.P. Bulgakov. Manuscript division of the scientific archive of the Institute for the History of Material Culture RAS. O.95/27

ский туберкулезный институт действительного члена института истории доклассового общества Академии А.В. Шмидта, страдающего туберкулезом горла. А.В. Шмидт является весьма ценным советским ученым, имеющим большой археологический научный стаж, и долголетним работником Академии <...>. Несмотря на свою тяжелую болезнь, начиная с конца 1933 г., А.В. Шмидт не оставляет и по сейчас работы в Академии, продолжая давать научную продукцию» (РО НА ИИМК РАН. Ф. 2. Оп. 3. Д. 751. Л. 28). 16 марта 1935 г. датируется последнее обращение в специализированную туберкулезную больницу, а 28 апреля выходит распоряжение по ГАИМК об исключении А.В. Шмидта из списка сотрудников с 26 апреля 1935 г. (РО НА ИИМК РАН. Ф. 2. Оп. 3. Д. 751. Л. 29–30).

Уже после похорон Алексея Викторовича его мать отправила председателю ГАИМК Ф.В. Кипарисову благодарственное письмо за постоянную помощь ее сыну в борьбе с болезнью и за устройство похорон (Прил. 3): «Глубокоуважаемый Федор Васильевич! Прошу принять мою глубокую благодарность за теплое и дружеское отношение к моему погибшему сыну А.В. Шмидту, за то, что Вы и ГАИМК отнеслись так благородно все время его длительной и тяжелой болезни и после смерти. Благодарю всех выступавших сотрудников за теплое и справедливое отношение

к моему сыну и к его научной деятельности, он всегда с увлечением работал в новых условиях советской власти и мечтал осуществить еще много новых идей. Прошу также передать мою благодарность всем сотрудникам, проводивших сына моего в последний путь. Искренне уважающая Вас, П. Шмидт. 4.V.1935 г. (РО НА ИИМК РАН. Ф. 2. Оп. 3. Д. 751. Л. 31–31об.).

Скромный труженик науки А.В. Шмидт был похоронен на Смоленском кладбище, недалеко от часовни Ксении Петербургской (рис. 5). Коллеги высоко оценили результаты его научной работы, помнят о нем и сейчас. «Алексей Викторович Шмидт ушел от нас в полном расцвете своих творческих сил, когда он мог еще так много сделать для нашей науки!» (В.И. Равдоникас, 1935, с. 128).

Приложение 1

Выписка из протокола допроса А.В. Шмидта от 15 июля 1924 г.
Архив УФСБ по СПб и ЛО. № П-93190. Л. 101.

ПОКАЗАНИЯ ПО СУЩЕСТВУ

С какого времени Вы знаете гр-на Серебрякова Анатолия Эсперовича, как Вы с ним познакомились, какие у Вас были отношения, когда Вы видели его в последний раз и какие были между Вами разговоры?

Знаю Серебрякова Анатолия Эсперовича с 1911 или 1912 года, одним словом с Университетской скамьи. Был с ним связан знакомством по окончании Университета те. по 1916 год. Затем после окончания Университета видел его в 1917 году весной или летом, и до февраля-марта 1924 года не видел его совершенно. Как-то однажды он пришел ко мне в Академию наук в Музей Антропологии, где я [числюсь]. Меня несколько удивил его приход, стал у него расспрашивать, откуда он появился, он на это отвечал уклончиво, но у меня явились некоторые подозрения, что тут что-то неладно. Расспрашивал он у меня о научной работе, я ему рассказывал о своей работе в Академии наук и вообще о научной работе в России, чем ближе всего интересовался. Затем просил меня, не могу я оказать ему содействия на поступление в Первый Университет преподавателем английского языка. Я ему сказал, что <.снялся там с учета>, но могу снести с Пермью по этому вопросу, чего я не сделал.

Он у меня был раза два-три в продолжение каких-нибудь часа или полутора часов каждый раз, причем я ему еще показывал Музей Антропологии. После этого я его не видел, куда он ушел, это мне неизвестно, а также не знаю, откуда он пришел и зачем.

Больше к своим показаниям добавить ничего не могу, настоящий протокол составлен с моих слов.

А. Шмидт

Приложение 2

Автобиография

РО НА ИИМК РАН. Ф. 2. Оп. 3. Д. 751. Л. 6–6об.

Жизнеописание

Родился 27/VII-1894 г. Окончил историко-филологический факультет Ленинградского университета в 1916 г. В том же году был оставлен при университете по кафедре всеобщей истории (специальность: история древнего Востока). В 1918-1919 гг. состоял ассистентом Отдела древностей Эрмитажа. С 1919 по 1923 гг. был преподавателем Пермского государственного университета, где читал лекции и вел занятия по истории первобытной культуры, доисторической археологии, доистории Камско-Уральского края и истории культуры Древнего Востока. В 1922-1923 гг. выполнил квалификационные работы при Историческом исследовательском институте при ЛГУ. Бывшие в числе них работы по доисторической археологии выполнены под руководством профессора Б.В. Фармаковского, по этнографии – под руководством Л.Я. Штернберга, по истории культуры древнего Востока – под руководством профессора В.В. Струве. С 1923 г. состою научным сотрудником I разряда Музея антропологии и этнографии Академии наук СССР, где заведу Отделом Африки и являюсь сотрудником Отдела доисторической археологии. Кроме того, в Академии наук принимаю участие в работах русско-финской КИПСа. С 1926 г. состою доцентом Ямфака ЛГУ (сверх штата), где читаю курс по истории материальной культуры Волго-Уральского края (при 2 часах). В 1929 г. избран доцентом Геофака ЛГУ, где читаю «Доисторическую археологию» и «Историю финно-угров-самоедов» по поручению Пермского университета и Пермского музея. Выполнил в 1921 и 1923 гг. две поездки с археолого-этнографическими

целями в Коми-пермяцкий и Пермский округ. По поручению Академии наук руководил в 1924–1928 гг. рядом экспедиционных работ по доисторической археологии в различных районах Урала и Прикамья, в Башкирии и на Кольском полуострове. Кроме того во время различных командировок изучая археологические собрания в музеях городов Свердловска, Перми, Уфы, Новосибирска, Вятки, Челябинска, Сталинграда, Златоуста, Тагила, Сарапула, Казани, Архангельска, Новороссийска, [Сам]ары и других городов, преимущественно северной полосы. По командировкам Музея антропологии и этнографии Академии наук принимал участие в работах III Уральской краеведческой конференции в Свердловск, Всесоюзной краеведческой конференции в Москве, III Палеоэтнологического совещания в Москве и в торжествах по случаю 50-летнего юбилея Общества истории, археологии и этнографии при Казанском университете имени В.И. Ленина. В 1929 г. избран членом Предварительного Комитета по созыву Археологического съезда.

Являюсь членом Радловского кружка при МАЭ АН, ЛОИК ФУНа, Уральского общества любителей естествознания, Общества археологии, истории и этнографии при Казанском университете, почетным членом Общества изучения Башкирии.

В различные годы вплоть до 1928 г. выполнил ряд работ по инструктированию работников Экскурсионной базы Политпросвета. Во время экспедиции прочитал для местного населения ряд популярно-научных лекций в связи с изысканиями. В 1928 г. работал в Культкомиссии месткома АН СССР.

А.В. Шмидт

Примечания:

¹ См. о нем: Анциферов, 1992, с. 207–209, 509; Богословский, 1968; Кричевский, 1935; Равдоникас, 1935; Худяков, 1935; Шумкин, 2023, с. 193–195; Формозов, 2006, с. 208–209.

² Окончательная реабилитация по этому делу состоялась только в 2003–2004 гг. В заключении прокуратуры Санкт-Петербурга значится: «Постановления коллегии ОГПУ в отношении Серебрякова А.Э., Анциферова Н.П., Смирнова А.П. и Шмидта А.В. вынесены необоснованно, по политическим мотивам. Никаких объективных доказательств в укрывательстве шпиона и пособничестве ему в действиях осужденных не установлено. На Серебрякова П.Э., Анциферова Н.П., Смирнова А.П. и Шмидта А.В. распространяется действие пункта «б» статьи 3 Закона Российской Федерации «О реабилитации жертв политических репрессий» от 18 октября 1991 года». Обвинение А.Э. Серебрякова также признано несостоятельным (Архив УФСБ по СПб и Лен. обл. № П 93190. Л. 301–302).

³ Переписка по этому вопросу сохранилась в ГА РФ (ГАРФ. Ф. 8409. Оп. 1. Д. 82, Д. 87).

ЛИТЕРАТУРА

Анциферов Н.П. Из дум о былом: Воспоминания / вступительная статья, сост., прим. и аннотированный указатель имен А. И. Добкина. М.: Феникс: Культурная инициатива, 1992. 512 с. ил.

Басаргина Е.Ю. // От академических дел до «Дела академиков» // Российская академия наук: 300 лет истории. Т. 1. Императорская академия наук – Академия наук СССР. 1724–1934 / Отв. ред. Г.Я. Красников. М.: Наука, 2024. С. 295–308.

Богословский Е.С. Материалы к изучению научной деятельности А.В. Шмидта в Пермском университете // Ученые записки ПГУ. № 191 / Труды КАЭ. Вып. 4 / Ред. Ф.С. Горовой, В.А. Оборин. Пермь: ПГУ, 1968. С. 147–156.

Киселева Е.Л. Из истории чистки госаппарата 1929–1932 гг.: Чистка Наркомата труда СССР // Вестник Ленинградского государственного университета им. А.С. Пушкина. Серия История. 2008. № 4. С. 109–120.

Кричевский Е.Ю. Памяти А. В. Шмидта // СЭ. 1935. № 3. С. 125–127.

Платонова Н.И. К истории одного открытия в археологии // Культурное наследие Российского государства. Вып. III. Ученые, политики, журналисты, деятели церкви об историческом и культурном достоянии / Отв. ред. А.Н. Кирпичников. СПб.: Вести, 2002. С. 120–130.

Равдоникас В.И. Памяти А. В. Шмидта // ПИДО. 1935. № 9/10. С. 126–128.

Слепкова Н.В. Историк Зоологического музея Анатолий Эсперович Серебряков (1890–1938) // Историко-биологические исследования. 2013. Том 5. № 3. С. 43–71.

Формозов А.А. Русские археологи в период тоталитаризма. М.: Знак, 2006. 344 с.

Шмидт А.В. Археологические изыскания Башкирской экспедиции Академии Наук. Предварительный отчет о работах 1928 г. // «Хозяйство Башкирии». 1929. Приложение к № 8–9. Отд. отд. 28 с.

Шмидт А.В. Древний могильник на Кольском заливе // Кольский сборник / Материалы комиссии экспедиционных исследований. Вып. 23 / Ред. Д.А. Золотарев. Л.: АН СССР, 1930. С. 119–169.

Шмидт А.В., Прокошев А.Н. Работы на строительстве Пермской гидроэлектростанции (Средволгострой) // Археологические работы Академии на новостройках 1932–1933 гг. Вып. 1 / Известия ГАИМК. Вып. 109 / Отв. ред. И. Мещанинов. М.-Л.; Соцэкгиз, 1935. С. 166–187..

Шумкин В.Я. Погребальный обряд древнего населения арктического побережья Русской Лапландии (по данным раскопок Кольского Оленеостровского могильника) // Археология Евразийских степей. 2023. № 4. С. 192–211.

Худяков М.Г. Вклад А.В. Шмидта в археологию Прикамья и Приуралья // ПИДО. 1935. № 9/10. С. 129–143.

Архив УФСБ по СПб и ЛО. № П-93190

ГАРФ. Ф. 8409. Оп. 1. Д. 82.

ГАРФ. Ф. 8409. Оп. 1. Д. 87.

РО НА ИИМК РАН. Ф. 2. Оп. 3. Д. 751

СПбФ АРАН. Ф. 4. Оп. 4. Д. 1211

СПбФ АРАН. Ф. 142. Оп. 1-1923. Д. 1

СПбФ АРАН. Ф. 142. Оп. 1-1924. Д. 2

Информация об авторе:

Медведева Мария Владимировна, кандидат исторических наук, старший научный сотрудник, зав. Научным архивом, Институт истории материальной культуры РАН (г. Санкт-Петербург, Россия); marriyam@mail.ru

Застрожная Евгения Григорьевна, кандидат исторических наук, старший научный сотрудник, зав. Отделом обработки фондов, комплектования и ведомственных архивов, Санкт-Петербургский филиал Архива РАН (г. Санкт-Петербург, Россия); pankratova0484@yandex.ru

REFERENCES

Antsiferov, N. P. 1992. *Iz dum o bylom: Vospominaniia (From thoughts about the past: Memories)*. Moscow: “Feniks” Publ.; “Kulturnaia initsiativa” Publ. (in Russian).

Basargina, E. Yu. 2024. In Krasnikov, G. Ya. (ed.). *Rossiiskaia akademiia nauk: 300 let istorii (Russian Academy of Sciences: 300 years of history)* Vol. 1. Moscow: “Nauka” Publ., 295–308 (in Russian).

Bogoslovskiy, E. S. 1968. In Gorovoi, F. A., Oborin, V. A. (eds.). *Trudy Kamskoy arkheologicheskoy ekspeditsii (Proceedings of the Kama Archaeological Expedition)* 4. Series: *Uchenye zapiski Permskogo gosuniversiteta (Scientific Bulletin of the Perm State University)* 191. Perm: Perm State University, 145–161 (in Russian).

Kiseleva, E. L. 2008. In *Vestnik Leningradskogo gosudarstvennogo universiteta im. A.S. Pushkina. Seriya Istorii (Bulletin of the Leningrad State University named after A. S. Pushkin. History Series)* (4), 109–120 (in Russian).

Krichevskiy, E. Yu. 1935. *Sovetskaia etnografiia (Soviet Ethnography)* (3), 125–127 (in Russian).

Platonova, N. I. 2002. In Kirpichnikov, A. N. (ed.). *Kulturnoe nasledie Rossiiskogo gosudarstva (Cultural heritage of the Russian state)* III. Saint Petersburg: “Vesti” Publ., 120–130 (in Russian).

Ravdonikas, V. I. 1935. *Problemy istorii dokapitalisticheskikh obshchestv (Issues of Pre-Capitalist Societies History)* (9/10), 126–128 (in Russian).

Slepkova N.V. 2013. In *Istoriko-biologicheskie issledovaniia (Historical and biological research)* 3 (5), 43–71 (in Russian).

Formozov A.A. 2006. *Russkie arkheologi v period totalitarizma: (Russian Archaeologists in the Totalitarianism Period)*. Moscow: “Znak” Publ. (in Russian).

Shmidt, A. V. 1929. In *Khoziaistvo Bashkirii (Economy of Bashkiria)* Appendix to No. 8–9. Separate edition. 28 (in Russian).

Shmidt, A. V. 1930. In Zolotarev, D. A. (ed.). *Kol'skiy sbornik (The Kola collection of papers)*. Series: *Materialy komissii ekspeditsionnykh issledovaniy (Materials of the expeditionary research commission)* 23. Leningrad: Academy of Sciences of the USSR, 119–169 (in Russian).

Shmidt, A. V., Prokoshev, A. N. 1935. In Meshchaninov, I. (ed.). *Arkheologicheskie raboty Akademii na novostroikakh 1932–1933 gg.* (Archaeological Activities of the Academy at New Construction sites in 1932–1933) 1. Series: *Izvestiia Gosudarstvennoi Akademii istorii material'noi kul'tury* (Reports of the State Academy for the History of Material Culture) 109. Moscow; Leningrad: “Sotsekgiz” Publ., 166–187 (in Russian).

Shumkin, V. Ya. 2023. In *Arkheologiya Evraziiskikh stepei* (Archaeology of Eurasian Steppes) 4, 192–211 (in Russian).

Khudyakov, M. G. 1935. In *Problemy istorii dokapitalisticheskikh obshchestv* (Issues of Pre-Capitalist Societies History) (9–10), 129–143 (in Russian).

Arkhib Upravleniia FSB Sankt-Peterburga i Leningradskoi oblasti (Archive of the Federal Security Service for St. Petersburg and Leningrad Region) № P-93190

Gosudarstvennyi arkhiv Rossiiskoi Federatsii (State archive of Russian Federation). F. 8409. Inv. 1. Dossier 82.

Gosudarstvennyi arkhiv Rossiiskoi Federatsii (State archive of Russian Federation). F. 8409. Inv. 1. Dossier. 87.

Rukopisnyi otdel Nauchnogo arkhiva Instituta istorii materialnoi kul'tury RAN (Manuscript division of the scientific archive of the Institute for the history of material culture RAS). F. 2. Inv. 3, dossier 751 (in Russian).

Sankt-Peterburgskii filial Arkhiva RAN (St. Petersburg Branch of the Archive of the Russian Academy of Sciences). F. 4. Inv. 4. Dossier 1211

Sankt-Peterburgskii filial Arkhiva RAN (St. Petersburg Branch of the Archive of the Russian Academy of Sciences). F. 142. Inv. 1-1923. Dossier 1

Sankt-Peterburgskii filial Arkhiva RAN (St. Petersburg Branch of the Archive of the Russian Academy of Sciences). F. 142. Inv. 1-1924. Dossier 2

About the Authors:

Medvedeva Maria V. Candidate of Historical Sciences. Institute for the History of Material Culture of the Russian Academy of Sciences. Dvortsovaya Emb., 18, St.-Petersburg, 191186, Russian Federation; marriyam@mail.ru

Zastrozhnova Evgeniya G. Candidate of Historical Sciences. St. Petersburg Branch of the Archive of the Russian Academy of Sciences. Kievskaya str., 5, Saint Petersburg, 196084, Russian Federation; pankratova0484@yandex.ru

Статья поступила в журнал 24.02.2026 г.
Статья принята к публикации 10.03.2026 г.
Авторы внесли равноценный вклад в работу